

Биленко С.С.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОППОЗИЦИОННОСТИ КАК ФАКТОР ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ

Целью данной статьи является рассмотрение социально-психологических предпосылок оппозиционной деятельности как средства формирования института политического лидерства.

В связи с этим автором поставлены задачи:

- дать краткую характеристику явлению оппозиционности;
- на основе полученной характеристики выявить социально-психологические источники всех или части предпосылок, которые в совокупности составляют явление оппозиционности как способа утверждения лидерского статуса многих современных украинских политических деятелей.

Существенное влияние на процесс институциализации украинского политического лидерства оказывает оппозиционный характер политической деятельности ряда активных индивидуальных субъектов политики. Рассмотрение проблематики оппозиционной деятельности как способа выдвижения и функционирования политического лидера относится к необходимости анализа политико-психологических предпосылок. Оппозиция (от лат. *oppositio* – противопоставление) понимается как «противопоставление своего мнения, своей политики другому мнению, другой политике» [13, с.136]. В широком смысле, оппозиция – это понятие объединяющее группы, партии, организации и лица, их представляющие, которые выступают против господствующей идеи, правительства, системы власти, конституции, политической системы в целом. В этом смысле оппозиция является диалектическим «двойником» власти – представлением интересов, которые не получили представительства во власти. Потенция оппозиции и ее возможности во многом определяются характером ее взаимоотношений как с действующей властью, так и с широкими народными массами. В независимости от господствующего в обществе типа политического управления, без опоры на широкие слои населения невозможны ни утверждение, ни эффективная деятельность оппозиции. Поскольку оппозиция не обладает реальными рычагами власти, а лишь претендует на них в перспективе, то ей приходится использовать в качестве механизма воздействия на массы преимущественно субъективно-психологические идеи собственной популярности. При соответствующей динамике развития политического процесса в обществе заинтересованные политические группы используют оппозиционные настроения масс для выдвижения и популяризации собственных политических лидеров, которые, пока не обладая реальной властью, стремятся к завоеванию психологического превосходства над властвующими лидерами. Поэтому для политического лидера, использующего оппозиционность как средство достижения власти, свойственно отслеживать все процессы, происходящие в массовом сознании, могущие привести к утрате харизмы властвующим лидером, чтобы применить эти критические настроения для поиска новых социальных ориентиров.

Проблемы взаимосвязи и взаимообусловленности политического лидерства и оппозиционности лишь затронуты в работах отечественных и зарубежных исследователей этого направления Е. Абашкиной, В. Бебика, М. Битяновой, Д. Выдрина, А. Выдая, М. Головатого, К. Головинского, Г. Дилигенского, И. Жданова, А. Зимичева, С. Кузнецовой, С. Наумкиной, А. Пахарева и др.

Оппозиционность как явление представляет собой закономерный признак поступательного демократического развития современного украинского общества. Она является характеристикой лидера или политического объединения в их политико-культурном разрезе. Психологической основой оппозиционной деятельности есть определенная социально-политическая и личностно-профессиональная зрелость субъекта политики. Политически зрелый лидер осознает, что условия существования политического объединения, которое он представляет, и его собственная жизнь напрямую зависят от существующих социально-политических условий. Такая оценка социально-политической среды выражается в оппозиционной ориентации лидера как предпосылка деятельности, направленной на изменение социально-политической действительности. Дисбаланс внутреннего равновесия, выражающийся в понимании лидером факта нарушения собственных интересов, нарушения внешних связей с социально-политической средой, порождает у него ощущение дискомфорта и стремление его преодолеть, что в свою очередь является важнейшим фактором, побуждающим к оппозиционной деятельности.

Таким образом, оппозиционную деятельность можно определить как целеустремленную активность субъектов политики (политических объединений и их лидеров), направленную на выражение и достижение целей и задач, обусловленных определенным неприятием ими существующего на данный момент порядка и уклада социально-политической и экономической жизнедеятельности общества. Оппозиционная деятельность политического лидера характеризуется рядом признаков:

- полное или частичное неприятие существующей общей структуры общества и его политической системы, направлений внутреннего и внешнего развития государства, критическое отношение к социально-политическому курсу или деятельности правящего политического режима;
- осознание необходимости реализации собственных политических целей средствами, которые задекларированы в принятой программе (политической платформе) и соответствуют требованиям и интересам оппозиционной части общества;
- активная деятельность, направленная на реализацию стратегических и тактических задач преобразования социально-политической действительности.

В основе указанных признаков оппозиционной лидерской деятельности в современном отечественном политическом процессе лежат существенные психологические истоки и факторы. Одним из источников оппозиционной деятельности являются эмоционально-чувственные особенности субъектов оппозиции.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОППОЗИЦИОННОСТИ КАК ФАКТОР ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ

Психологи отмечают, что приоритетность чувственной или рациональной сферы для лидера, политической общности как субъектов оппозиционности играет важную роль, поскольку от уровня эмоционального восприятия того или иного решения, деятельности, взаимоотношений оппозиции с властью в значительной степени зависит характер оппозиционной деятельности, которая может вылиться в конструктивную либо деструктивную направленность. Конструктивная направленность оппозиционной деятельности лидера выражается в реализации научно обоснованного механизма достижения выдвигаемых целей. Такая деятельность сопровождается главным образом стремлением создать новые политические и социально-экономические отношения, которые в большей степени соответствуют интересам и требованиям представляемой оппозицией части общества. При этом мировая эмпирика конструктивной оппозиционной деятельности предполагает разработку и пропаганду программы выхода из кризисной ситуации, основанной на выдвижении теоретически обоснованных путей разрешения противоречий, установления нового баланса общественных интересов, а также предложений по созданию иной, более устойчивой, системы социально-политических отношений.

Деструктивная направленность оппозиционной деятельности лидера и ведомых им политических групп характеризуется действиями, направленными на дестабилизацию социально-политической обстановки и развал существующей политической системы. Однако подобные разрушительные социальные ориентации трудно отнести к оппозиционным. Думается, что только гармоничное сочетание конструктивных и деструктивных элементов в деятельности лидеров, имеющей противоположную полярность в отношении власти, можно назвать оппозиционной. К сожалению, в отечественной политической практике получили распространение так называемые псевдооппозиционные деструктивные действия некоторых политических субъектов, которые, преследуя сугубо узкокорыстные цели, наносят серьезный ущерб процессам демократизации украинского общества. Если отечественные оппозиционные силы не сумеют предложить обществу научно обоснованную и всесторонне выверенную программу, им грозит переродиться в антисоциальные силы, действия которых только усилят негативные тенденции в расслоении и криминализации общества и серьезно пошатнут позиции страны на международной арене.

Одним из исходных психологических источников оппозиционной деятельности являются ценностные ориентации оппозиционных лидеров и их последователей. Поскольку социальная ценность оппозиционной деятельности и ее эффективность во многом зависят от интеллектуального потенциала субъектов оппозиции, потому и критерий интеллектуальности лидеров оппозиции важен при оценке представляемых ими альтернативных программ преобразования общества в соответствии с выдвигаемой целью. Ключевым психологическим источником оппозиционной деятельности выступает неудовлетворенность интересов оппозиционных субъектов в системе реализуемых официальной властью целей и задач. Социальные психологи выделяют следующие группы интересов: интересы, связанные с материальными и духовными условиями жизни индивида; интересы профессиональной деятельности и политические интересы. Существенным фактором, предопределяющим активное включение субъекта оппозиции в политическую жизнь общества, является, таким образом, осознание им того, что удовлетворение политических интересов гарантированно удовлетворит его духовные, материальные и профессиональные притязания. Чем глубже осознан субъектом оппозиции свой политический интерес, тем более эффективной и продуманной будет его оппозиционная политическая деятельность.

Одной из особенностей нынешней политической системы в Украине является то, что правящая элита представляет интересы достаточно малой части населения. Поэтому большая часть граждан страны разделась на тех, кто еще слабо осознает свои политические интересы, кто вынужден отстаивать свои права и интересы, опираясь на так называемые оппозиционные политические группы. Именно этим фактором и объясняется использование некоторыми отечественными политиками идеи оппозиционности как способа утверждения и формализации своего лидерского статуса.

Важнейшим психологическим источником оппозиционной деятельности является несоответствие ценностных ориентаций представителей властного режима этическим и социальным ценностям представителей оппозиции. Подобного рода противоречие может вылиться в конфликтные формы социальных отношений. Но зачастую инициатором конфликта становится власть, а не субъект оппозиции. Правящая элита, не терпя альтернативной формы политического функционирования, способна начать ликвидацию любого проявления инакомыслия, а значить и оппозиционной деятельности. Поэтому не восприятие властью оппозиции как объективного политического явления может дестабилизировать как политическую, так и социальную ситуацию в обществе, поскольку граждане, не имея возможности добиваться реализации своих интересов посредством конституционной деятельности оппозиции, могут встать на путь прямого открытого противостояния правящему режиму. Понимание этого некоторыми индивидуальными субъектами политики побуждает их актуализировать накопившийся в украинском обществе потенциал оппозиционных настроений и на его основе институционализироваться в качестве лидера «оппозиционного» политического объединения.

Все указанные источники оппозиционной деятельности лидера составляют лишь самое общее представление о ее предпосылках. Уточнить картину в большей степени позволяет учет определенных факторов опять же психологического характера. Первым из таких факторов является противостояние субъекта оппозиции и власти в мотивационно-целевой деятельности. Это противостояние выражается в стремлении оппозиционных сил любыми средствами воплотить свои цели в действительность. Правящий режим, со своей стороны, стремится также всеми возможными средствами препятствовать достижению оппозицией своих целей. Психологическим механизмом осуществления мотивационно-целевого противостояния оппо-

зиции и власти является обоюдное навязывание собственных целей и интересов. Между тем как оптимальным вариантом разрешения противоречия могли бы стать поиск и согласование общих интересов. Другой психологический фактор, воздействующий на оппозиционную деятельность лидера, – это чрезмерная субъективность в политическом процессе, проявляющаяся в сильно искаженной оценке политической ситуации. Причем искажению подвергаются, главным образом, высказывания, действия представителей правящего режима и, более того, их личностные качества как активных субъектов политического процесса. Такие обстоятельства, например, неоднократно ввергали в кризисное состояние деятельность органов законодательной и исполнительной властей Украины.

Следующей особенностью деятельности отечественных субъектов оппозиции является стремление к установлению коммуникационных каналов с широкими слоями населения при одновременном затруднении взаимной коммуникации с властью. При этом, если в первом случае можно наблюдать применение широкого спектра коммуникативных технологий, то во втором – снижение открытости, гласности, конструктивности во взаимоотношениях, а также усиление критических высказываний в адрес друг друга.

Очередной важной психологической характеристикой оппозиционной лидерской деятельности следует отметить его стремление к выбору тех технологических приемов деятельности, которые обеспечивают эффективное достижение поставленных целей. В такой системе координат субъект оппозиции склонен преимущественно ориентироваться на ситуационные факторы (острота социально-политической и экономической ситуации в стране; стратегия, реализуемая правящей элитой на данном этапе политического процесса; степень сложности разрешения конфликтной ситуации) и применять либо тактику конфронтации, либо компромиссов. Однако существуют и личностные факторы, определяющие выбор тактики деятельности оппозиционного субъекта: направленность целей, мотивов и интересов лидера и всего оппозиционного политического объединения; уровень общей и политической культуры, профессионализма оппозиции.

Следовательно, отмеченные социально-психологические истоки и предпосылки оппозиционной деятельности позволяют идентифицировать данный процесс во взаимосвязи с процессом институционализации политического лидерства как закономерный признак поступательной демократизации украинского общества.

Таким образом, одним из важных направлений институционализации политического лидерства в Украине следует обозначить оппозиционную политическую деятельность ряда активных политиков и возглавляемых ими политических объединений. Надо отметить, что возникновение оппозиции – это закономерный признак демократизации современного украинского общества. Но глубинный смысл, объясняющий взаимную обусловленность указанных явлений, заключается в том, что отечественные политики целенаправленно использовали и используют идею оппозиционности в качестве средства утверждения и формализации своего лидерского статуса.

Для понимания внутренних механизмов, классифицирующих деятельность лидера как оппозиционную, важно учитывать целый ряд социально-психологических истоков и факторов, предопределяющих саму оппозиционность. Важнейшими психологическими истоками оппозиционной деятельности лидера являются: эмоционально-чувственные особенности оппозиционного лидера; ценностные ориентации оппозиционного лидера и его последователей; неудовлетворенность интересов субъектов оппозиции официальным политическим курсом властей; несовпадение ценностных ориентаций представителей правящего режима и субъекта оппозиции. Главными психологическими факторами, определяющими специфику оппозиционной деятельности, можно назвать следующие: наличие мотивационно-целевых противоречий между субъектом оппозиции и властью; затрудненная взаимная коммуникация власти с лидером оппозиции и стремление последнего к активной коммуникации с населением; выбор лидером оппозиции только тех технологий политической деятельности, которые гарантированно могут обеспечить достижение поставленных целей. Генезис и функционирование политической оппозиции обусловлены наличием либо отсутствием в государстве нормативно-правовой базы, определяющей ее права, обязанности и гарантии. Деятельность украинской оппозиции до сих пор не подкреплена необходимой законодательной основой, поэтому стоит только надеяться, что данная коллизия в ближайшем будущем будет разрешена в лучших традициях западных демократий. Однако временное отсутствие необходимой нормативно-правовой базы не должно стать причиной дестабилизации отношений между лидерами оппозиции и другими субъектами политики, напротив, им необходимо строить отношения на принципах оптимального взаимодействия.

Источники и литература

1. Абашкина Е.Б., Косолапова Ю.Н. О теориях лидерства в современной политической психологии / Райгородский Д.Я. Психология и психоанализ власти. Т.1. Хрестоматия. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ», 1999. – С.493–507.
2. Бебик В.М. Базові засади політології: Історія, теорія, методологія, практика: (Монографія). – К.: МАУП, 2000. – 384с.
3. Биленко С.С. Базовые факторы анализа деятельности политического лидера: некоторые аспекты // Держава і право: Зб. наук. праць. Юридичні і політичні науки. Вип. 22. – К.: Ін-т держави і права ім. В.М.Корецького НАН України, 2003. – С.663-668.
4. Битянова М.Р. Социальная психология. – М.,1994. – 400с.
5. Видрін Д. Політика: історія, технологія, екзистенція. – К., 2001. – 432с.
6. Головатий М.Ф. Мистецтво політичної діяльності: Навч. посіб. – К.: МАУП, 2002. – 176с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОППОЗИЦИОННОСТИ КАК ФАКТОР ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ

7. Головинський К. Політичний лідер та інституційна система влади // Нова політика. – 2000. – №6. – С.30-35.
8. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. – М.: Новая школа, 1996. – 380с.
9. Жданов И., Якименко Ю. Украина в XXI веке: вызовы для политической элиты // Зеркало недели. – 2003. – 15 ноября. – №44.
10. Кузнецова С.В. Институційні технології формування політичного лідерства // Політологічний вісник. Вип. 6. – К., 2000. – С.110-117.
11. Наумкина С. Процессы институциональных изменений политической системы Украины // Государственная власть и политическое участие: материалы международной научной конференции / Редкол.: Ю.А.Бабинов и др. – Севастополь: Изд-во СевНТУ, 2003. – С.118– 122.
12. Пахарев А.Д. Политическое лидерство и лидеры. – К.: Знание Украины, 2001. – 270с.
13. Політологічний словник / За ред. проф. В.І. Астахової та проф. М.І. Панова. – Х.: Прапор, 1997. – 199с.

Близняков Р.А.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФОЛЬКЕ БЕРНАДОТТА КАК ПОПЫТКА РЕВИЗИИ РЕЗОЛЮЦИИ ГА ООН № 181/II

Деятельность Фольке Бернадотта как попытка ревизии резолюции ГА ООН № 181/II.

Визит Президента РФ Владимира Путина в Израиль и Палестину, состоявшийся в апреле 2005 года наглядно показал потепление в российско-израильских отношениях, что при наличии традиционных связей с Палестинской автономией может создать благоприятные условия для урегулирования конфликта. В этих условиях предшествующие попытки по урегулированию палестинской проблемы вызывают повышенный интерес, что и обуславливает их **актуальность**.

Цель исследования: проанализировать деятельность шведского дипломата Ф. Бернадотта по урегулированию палестино-израильского конфликта с позиций ноябрьской резолюции ООН 1947 года о разделе Палестины.

Задачи: Кратко осветить ситуацию в Палестине в период мая – сентября 1948 года. Изучить документы ООН и внешнеполитического ведомства СССР в рассматриваемый период. Проанализировать причины срыва «плана Бернадотта» конфликтующими сторонами и международным сообществом. Дать оценку деятельности Посредника ООН

Историография. В советском востоковедении, современной украинской и российской исторической литературе деятельность Бернадотта не являлась объектом самостоятельного изучения и рассматривалась скупо и в определенной степени предвзято. Такой можно увидеть работу шведского дипломата в исследовании М. Е. Хазанова [1]. Украинский ученый В. С. Бруз затрагивал работу Посредника исключительно с позиций осуществления перемирия в Палестине и военного присутствия ООН [2]. Труды некоторых российских исследователей: А. Р. Аганина, З. А. Соловьевой [3], О. Зайцевой [4] – касались вопросов срыва создания арабской Палестины и международного статуса Иерусалима, затрагивая аспекты, помогающие понять причины развития ревизионизма в отношении резолюции 181/II. Зарубежная историография, как и отечественная, в вопросе, связанном с миссией Бернадотта, имеет аналогичные недостатки. Подобная ситуация возникла вследствие политической подоплеку рассматриваемого вопроса, что связано с неудовольствием практически всех заинтересованных сторон конфликта решением Бернадотта. Именно этот аспект наложил существенный отпечаток на рассмотрение интересующего нас вопроса в отечественной и зарубежной (израильской) историографии, исказив через призму национальных интересов деятельность Бернадотта. По этой же причине работы израильских авторов также страдают необъективностью. М Штеренсис, рассматривая деятельность Бернадотта, проявляет некоторую иронию в отношении его предложений на посту посредника ООН [5], Н. Мишаль акцентирует внимание на тяжести первых дней независимого Израиля [6] как бы в противовес пристальному вниманию Бернадотта к проблеме палестинских беженцев, показывая наличие другой проблемы – нужд израильтян. Таким образом, современная израильская историография дает субъективную оценку деятельности Бернадотта. Краткий историографический обзор наталкивает на необходимость возврата к тематике исследования, более детального и более взвешенного подхода при рассмотрении данного вопроса.

Начало палестинской войны подтолкнуло Первый комитет ГА ООН принять резолюцию 186 S-2 от 14 мая 1948 года об учреждении должности Посредника ООН, на которую был приглашен вице-президент Международного Комитета Красного Креста Ф. Бернадотт (Швеция), с целью «поощрения мирного урегулирования будущего положения в Палестине» [7, с.21]. Незадолго до этого, 23 апреля 1948 года, СБ ООН принял резолюцию (S/727) о создании «консульской» комиссии по перемирию в Палестине, состоящую из представителей тех членов СБ, которые имели профессиональных консульских работников в Иерусалиме. Функция этой комиссии заключалась в оказании помощи СБ в деле наблюдения за осуществлением противоборствующими сторонами резолюции (S/723), направленной на прекращение любой деятельности военного и полувоенного характера. Создание комиссии явилось первым практическим шагом ООН в разделенной (резолюцией 181/II) Палестине. Посреднику ООН в Палестине надлежало сотрудничать с «консульской» комиссией, осуществляя наблюдение за претворением в жизнь четырехнедельного прекращения огня в июне 1948 года [8; 1, с. 26 – 27].